

ЛИТОВСКІЯ

СПРАВЕЖАЛЬНЫЯ

ВЪ ДОМОСТАИ
№ 10.

31 Мая

1868 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБ. СЕР.

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О празднованіи дня рожденія Великаго Князя Николая Александровича и объ отправленіи благодарственнаго молебствія о совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденнаго, — съ формою возношеній Его Имени на Эктеніяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Литовская Духовная Консисторія слушали указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 21 мая 1868

года за № 29 о томъ, что Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: во первыхъ Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, данный Святѣйшему Синоду въ 8 день Мая, въ которомъ изображено: „Рожденіе Любезнѣйшаго Внука Нашея Великаго Князя Николая Александровича Повелѣваемъ праздновать въ 6 день Мая, а Тезоименитство въ 6 день Декабря.“ Во вторыхъ, предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ объявляя Святѣйшему Синоду, что Его Императорское Величество, въ 8 день тогоже мѣсяца, Высочайше утвердить соизволилъ новую форму возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, со включеніемъ Имени Его Императорскаго Высочества Высоконоворожденнаго Великаго Князя Николая Александровича,—предложилъ при томъ и самую Высочайше утвержденную форму. И по разсужденіи, что вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, Крещеніе Его Императорскаго Высочества Высоконоворожденнаго Великаго Князя Николая Александровича совершено уже по церковному чиноположенію въ 20 день истекшаго Мая въ Царскосельскомъ Дворцѣ, и что по сему радостному событію тогда же отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе во всѣхъ тамошнихъ и здѣшней Столицы церквахъ,—Святѣйшій Правительствующій Синодъ о совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденнаго Великаго Князя Николая Александровича и о Высочайшемъ Государя Императора повелѣніи праздновать Рожденіе Его Императорскаго Высочества въ 6 день Мая, а Тезоименитство въ 6 день Декабря,—

увѣдомивъ печатными указами Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, Синодальныхъ Членовъ и прочихъ Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, также Ставропигіальныя Лавры и Монастыри, предписываетъ, чтобы по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ— въ первый же Воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденнаго съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлodneвнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ такое уже совершено по особому распоряженію), и чтобы какъ на такомъ молебствіи, такъ и впредь на всѣхъ Богослуженіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя Его Императорскаго Высочества возносимо было по Высочайше утвержденной формѣ, которую, равно и составленное въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненіе къ таблицы Высокопразднственныхъ и Викторіальныхъ дней, препровождаетъ при указахъ въ печатныхъ экземплярахъ, по числу церквей, для должнаго исполненія. На семь указѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 25 Мая 1868 года за № 679 послѣдовала такая: „Передается въ Консисторію для надлежащихъ исполнительныхъ распоряженій. Въ Каѳедральномъ Соборѣ и въ прочихъ Виленскихъ церквахъ молебствіе совершить завтра въ Воскресенье т. е. 26 Мая.“

П р и к а з а л и : О содержаніи вышеописаннаго указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода и резолюціи

Его Высокопреосвященства дать знать циркулярно всѣмъ Благочиннымъ церквей и монастырямъ Литовской Епархіи, а также Виленскому Николаевскому Каѳедральному Собору къ свѣдѣнію и должному по оному исполненію, съ препровожденіемъ имъ потребнаго количества экземпляровъ новой формы возношенія Именъ Августѣйшей Фамиліи, со включеніемъ Имени Его Императорскаго Высочества Высоконоворожденнаго Великаго Князя Николая Александровича. Г. Вильна Мая 25 дня 1868 года.

ФОРМА.

НА ВЕЛИКОЙ ЭКТЕНІИ.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ всея Россіи, и о Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ: о Наслѣдникѣ Его, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: Владимірѣ, Алексіи, Сергіи и Павлѣ Александровичахъ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: Николаѣ, Константинѣ, Димитріи

и Вячеславъ Константиновичахъ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: Николаѣ и Петрѣ Николаевичахъ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ Ольгѣ Феодоровнѣ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: Николаѣ, Михаилѣ, Георгіѣ и Александрѣ Михайловичахъ: о Благовѣрныхъ Государыняхъ: Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ: о Великой княжнѣ Маріи Александровнѣ, о Королевѣ Еллиновѣ Ольгѣ Константиновнѣ и о Супругѣ Ея: о Великихъ Княжнахъ Вѣрѣ Константиновнѣ и Анастасіи Михайловнѣ: о Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ: о Королевѣ Виртембергской Ольгѣ Николаевнѣ и о Супругѣ Ея: о Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ и о Супругѣ Ея: о всей Палатѣ и воинствѣ Ихъ Господу помолимся:.

Къ сему должно примѣняться на проскомидіи и на великомъ входѣ.

Касательно учрежденія при женскихъ монастыряхъ учебныхъ заведеній для дѣвицъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28 декабря 1867 года за № 7103, слѣдующаго содержанія: По Высочайшему повелѣнію внесенъ былъ въ Комитетъ Министровъ всеподданнѣйшій отчетъ Могилевскаго Губернатора за 1866 годъ.

Въ означенномъ отчетѣ по объясненію о томъ, что открытіе при женскихъ монастыряхъ учебныхъ заведеній для дѣвочекъ преимущественно духовнаго званія, а также и другихъ благотворительныхъ заведеній, какъ на примѣръ—больницъ и богадѣленъ, могло-бы возвысить значеніе самыхъ монастырей въ общественномъ мнѣніи, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: „Обратить на это вниманіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.“ Комитетъ, выслушавъ означенный отчетъ, между прочимъ положилъ: помянутую Высочайшую Его Величества отмѣтку сообщить Господину Синодальному Оберъ-Прокурору къ надлежащему исполненію; за симъ Управляющій дѣлами Комитета Министровъ, увѣдомляя о томъ положеніи Комитета, препроводилъ къ Господину Оберъ-Прокурору надлежащее извлеченіе изъ отчета Могилевскаго Губернатора. Въ извлеченіи изъ этаго отчета объяснено, что въ цѣлой Могилевской губерніи для дѣвочекъ духовнаго званія существуетъ одно только учебное заведеніе, это Буйницкое въ окрестностяхъ Могилева училище, и оно прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ достигаетъ цѣли, но для цѣлой губерніи слишкомъ недостаточно. Въ этомъ отношеніи отличными помощниками администраціи могли-бы явиться женскіе монастыри: открытіе при нихъ училищъ, пріютовъ для дѣвочекъ, преимущественно духовнаго званія, изъ которыхъ-бы онѣ выходили нравственно развитыми и привыкшими къ труду, казалось-бы могло быть осуществлено весьма удобно и принесло-бы дѣйствительную пользу. По мнѣнію Могилевскаго Губернатора открытіе при мо-

настыряхъ не только учебныхъ, но и другихъ благотворительныхъ заведеній, напримѣръ больницъ, богадѣлень, заслуживаетъ того, чтобы обратить на это вниманіе Правительства. Такая мѣра могла бы возвысить значеніе самихъ монастырей въ общественномъ мнѣніи. Приказали: О содержаніи вышеизложеннаго извлеченія изъ всеподданиѣйшаго отчета Могилевскаго Губернатора и о послѣдовавшей на отчетѣ семь Высочайшей Его Императорскаго Величества отмѣтѣ дать знать Преосвященному Архіепископу Могилевскому указомъ, поручивъ ему предложить женскимъ монастырямъ ввѣренной ему епархіи озаботиться принятіемъ мѣръ къ осуществленію предположенія объ устройствѣ при нихъ учебныхъ заведеній для дѣвочекъ, преимущественно духовнаго званія, и другихъ благотворительныхъ учрежденій, если представится къ тому возможность по имѣющимся въ монастыряхъ средствамъ; независимо отъ сего циркулярнымъ указомъ на имя епархіальныхъ Преосвященныхъ предложить женскимъ монастырямъ и прочимъ епархіямъ объ исполненіи, по возможности, означеннаго предложенія. 29 февр. 1868 г. № 14.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

23 Января 1868 года,

ПОЛОЖЕНІЕ

о конкурсахъ на преміи Преосвященнаго Макарія, Архіепископа харьковскаго и ахтырскаго, за сочиненія по предметамъ богословскимъ и вообще духовнаго образованія.

§ 1. На проценты: 7,095 р., съ пожертвованнаго, на вѣчное время, Преосвященнымъ Макаріемъ, Архі-

епископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ, государственными 5% банковыми билетами, капитала въ сто двадцать тысячъ рублей, а по размѣнѣ оныхъ на 5½% ренту—сто двадцать девять тысячъ руб., учреждаются преміи его имени, за сочиненія по предметамъ какъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія, такъ и по предметамъ наукъ и знаній свѣтскихъ.

§ 2. Конкурсъ на преміи за сочиненія духовныя долженъ неизмѣнно чередоваться съ конкурсами по предметамъ свѣтскихъ наукъ и знаній, такъ чтобы въ одинъ годъ сумма означенныхъ процентовъ обращена была, по § 4 сего положенія, на преміи перваго рода, а въ слѣдующій годъ—на преміи втораго рода.

§ 3. Порядокъ назначенія премій за свѣтскія сочиненія опредѣленъ особыми правилами, Высочайше утвержденными 8-го мая 1867 года.

§ 4. Преміи за духовныя сочиненія состоятъ: полныя изъ 1,500 руб. каждая и неполныя изъ 1,000 руб. каждая; при этомъ въ одинъ конкурсъ можетъ быть присуждаемо не болѣе двухъ полныхъ и трехъ неполныхъ премій. Раздробленіе сихъ премій не допускается.

§ 5. Если на какомъ-либо конкурсѣ одна или нѣсколько премій останутся не присужденными, то онѣ отлагаются до слѣдующаго конкурса, а Святѣйшему Синоду предоставляется объявлять, для соисканія ихъ, особыя задачи.

§ 6. Въ случаѣ недостатка премій за достойныя сочиненія въ какой-либо конкурсъ, сочиненія эти удостоиваются почетнаго отзыва.

§ 7. Изъ остатковъ отъ конкурсной суммы, Святѣйшимъ Синодомъ назначается вознагражденіе рецензентамъ, за лучшія рецензіи представленныхъ на конкурсъ сочиненій, въ размѣрѣ отъ ста до трехъсотъ рублей.

§ 8. Всякій конкурсъ на преміи за духовныя сочиненія начинается 1-го мая и продолжается два года, изъ коихъ первые десять мѣсяцевъ, съ 1-го мая по 1-е марта слѣдующаго года, назначаются для представленія въ учебный комитетъ при Св. Синодѣ сочиненій на конкурсъ, въ остальные за тѣмъ мѣсяцы конкурснаго періода приемъ сочиненій не допускается.

§ 9. О каждомъ новомъ конкурсѣ заблаговременно печатается объявленіе въ газетахъ.

§ 10. Къ соисканію премій допускаются:

а) Сочиненія ученыя, по всеѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ и знаній, способствующія возвышенію и усиленію богословской учености въ духовенствѣ и распространенію основательныхъ познаній о предметахъ вѣры и духовной науки въ отечествѣ;

б) Сочиненія учебныя: системы наукъ, учебники; руководства и пособія по предметамъ не только богословскаго, но и общаго образованія, преподаваемымъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, написанныя съ цѣлію содѣйствовать возвышенію и успѣхамъ просвѣщенія въ сихъ заведеніяхъ; и

в) Сочиненія популярныя, духовно-назидательнаго содержанія, съ общедоступностію изложенія соединяющія основательность и силу убѣжденія и имѣющія своею задачею способствовать религіозному воспитанію русскаго общества и народа, ближайшимъ

ознакомленіемъ ихъ съ ученіемъ вѣры и православіемъ отечественной церкви.

§ 11. Сочиненія, поступающія на конкурсъ, должны быть оригинальныя, на русскомъ языкѣ, и могутъ быть представляемы какъ рукописными, такъ и печатными: въ послѣднемъ случаѣ, они должны быть изданы только въ первый разъ, и не ранѣе, какъ въ два послѣдніе года предъ началомъ наступающаго конкурса. Премія за сочиненіе рукописное выдается автору не прежде какъ по напечатаніи рукописи, для коего назначается соразмѣрный съ объемомъ сочиненія срокъ.

§ 12. Порядокъ разсмотрѣнія сочиненій и присужденіе наградъ опредѣляются Святѣйшимъ Синодомъ.

§ 13. Краткія извѣстія о сочиненіяхъ, увѣнчанныхъ преміями и удостоенныхъ почетнаго отзыва, печатаются, по распоряженію Св. Синода, въ одной изъ наиболѣе распространенныхъ газетъ, а подробные разборы сочиненій, равно какъ приговоры о присужденіи имъ наградъ, печатаются за-тѣмъ въ духовныхъ журналахъ.

§ 14. Если впослѣдствіи времени, по указанію опыта, признано будетъ необходимымъ сдѣлать въ настоящемъ положеніи какія-либо измѣненія, не касаясь, впрочемъ, самыхъ наградъ, то измѣненія эти дѣлаются не иначе, какъ по усмотрѣнію и рѣшенію Святѣйшаго Синода.

§ 15. Всѣ вышеизложенныя правила имѣютъ воздѣйствовать, согласно волѣ жертвователя, по кончинѣ его; нынѣ же изъ процентной съ пожертвованнаго капитала суммы, согласно желанію Преосвященнаго

Архієпископа харьковскаго Макарія, учреждается одна ежегодная премія въ тысячу рублей, объявляемая и присуждаемая, по распоряженію Св. Синода, за одинъ изъ лучшихъ учебниковъ по предметамъ семинарскаго или училищнаго образованія, составленный сообразно съ новымъ устройствомъ учебной части по Высочайше утвержденнымъ въ 14 й день Мая 1867 года уставамъ духовныхъ семинарій и училищъ. Премія эта, какъ отдѣльная, прекратится со введеніемъ настоящаго положенія въ дѣйствіе.

На подлинномъ подписалъ: „Вѣрно.“ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода *Графъ Д. Толстой.*

II.

Назначенія на мѣста и перемѣны по службѣ въ Литовской Епархіи.

По опредѣленіямъ Консисторіи, утвержденнымъ отъ Его Высокопреосвященства, *предоставлены діаконскія* мѣста: за окончившимъ курсъ наукъ въ Псковской семинаріи Савватіемъ Бѣлозерскимъ—при Поставской церкви Дисненскаго уѣзда; за дьячкомъ Воложинской церкви Антоніемъ Угельскимъ, оказавшимся достойнымъ по испытанію въ Консисторіи, при Ильской церкви Бѣльскаго уѣзда.

Рукоположены во священники:

10 Февраля воспитанникъ Вологодской Семинаріи Павелъ Воробьевъ къ Хвалоинской церкви Шавельскаго уѣзда; 11 февраля воспитанникъ Литовской Се-

минаріи Онуфрій Ступницкій къ Миронимской церкви Слонимскаго уѣзда; 17 февраля воспитанникъ тойже Семинаріи Ипполитъ Мироновичъ къ Биржанской церкви Поневѣжскаго уѣзда; 18 февраля воспитанникъ тойже Семинаріи Василій Сobotковскій къ Великолѣсской церкви Брестскаго уѣзда; 19 февраля надзиратель Виленскаго духовнаго училища, студентъ Литовской Семинаріи Владиміръ Василевскій къ Браславской церкви ново-александровскаго уѣзда; 25-го февраля воспитанникъ тойже Семинаріи Михаилъ Красковскій къ Наройской церкви Бѣльскаго уѣзда; 26 февраля, учитель Жировицкаго училища, воспитанникъ Литовской Семинаріи Іаковъ Лехачевскій къ Селецкой церкви Пружанскаго уѣзда; 3-го Марта воспитанникъ тойже Семинаріи Николай Сцѣпура къ Доропѣвицкой церкви Кобринскаго уѣзда; 25 мая воспитанникъ Саратовской Семинаріи Павелъ Вареевъ къ Омеленецкой церкви Брестскаго уѣзда.

У м е р л и :

10-го марта священникъ Вижецкой церкви Іосифъ Будзиловичъ; 10-го апрѣля священникъ Голубицкой церкви Викторъ Шелепинъ; 25 мая священникъ Марковской церкви Фабіанъ Окуличъ.

III.

НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ.

Подоросскій Благочинный Священникъ Іосифъ Восинскій донесъ Консисторіи, что 19-го сего Мая—въ праздникъ Св. Троицы—въ м. Порозовѣ (Волеов-

скаго уѣзда Гродненской губерніи,) во время пожара, истребившаго почти все мѣстечко, сгорѣла деревянная церковь во имя Пресвятыя Богородицы и причтовый домъ; церковное имущество и всѣ церковныя вещи вынесены и спасены отъ пожара. При этомъ Благочинный присовокупляетъ, что причтъ Порозовской церкви не имѣетъ никакого помѣщенія; потому что все мѣстечко истреблено пожаромъ, — кромѣ оставшихся въ цѣлости только костела и всѣхъ строеній ксендза, расположенныхъ не много въ сторонѣ отъ мѣстечка, и защищенныхъ собравшимся на праздникъ народомъ.

— Настоятель Борунскаго монастыря Игуменъ Палладій донесъ, что надѣленная въ число угодій для монастыря водяная мукомольная мельница, состоящая при м. Кревѣ Опшянскаго уѣзда, сгорѣла отъ случившагося въ ономъ мѣстечкѣ пожара.

IV.

О праздныхъ наставническихъ мѣстахъ при Семинаріяхъ.

Отъ правленія Владимірской духовной Семинаріи.

Учитель Владимірской духовной семинаріи по классу всеобщей гражданской и русской исторіи, кандидатъ Тимоѳей Второвскій, согласно его прошенію, по разстроенному состоянію здоровья, уволенъ отъ духовно-училищной службы: на его мѣсто, по надлежащемъ испытаніи посредствомъ трехъ пробныхъ лекцій, опредѣленъ воспитанникъ С.-Петербургской духовной академіи Василій Крыловъ.

Отъ правленія Пензенской духовной семинаріи.

Правленіе Пензенской семинаріи честь имѣеть сообщить, что въ Пензенской семинаріи въ настоящее время состоятъ двѣ вакансіи: одна учителя греческаго языка, а другая на латинскій языкъ,— съ таковымъ присовокупленіемъ, что семинарское правленіе нуждается въ замѣщеніи открывшихся вакансій и согласно принять на оныя кандидатовъ, выдержавшихъ испытаніе въ одной изъ академическихъ конференцій, или въ педагогическомъ собраніи той семинаріи, при которой находится таковой кандидатъ.

Отъ правленія Олонецкой духовной семинаріи.

Правленіе Олонецкой духовной семинаріи симъ честь имѣеть сообщить, что при Олонецкой семинаріи открылась вакансія наставника по классу священнаго Писанія. Къ сему правленіе присовокупляетъ, что оно не имѣеть въ виду кандидата на замѣщеніе помянутой открывшейся вакансіи, но что предполагаетъ принять кандидата, или уже выдержавшаго испытаніе въ одной изъ академическихъ конференцій, или же довѣряетъ слушаніе и сужденіе пробныхъ лекцій педагогическому собранію той семинаріи, при которой находится желающій занять означенную вакансію.

Отъ правленія Самарской духовной семинаріи.

Правленіе Самарской семинаріи объявляетъ, что съ 15 марта 1868 года должность учителя нѣмец-

каго языка при Самарской семинаріи состоитъ вакантною. Уроковъ 6 въ недѣлю, жалованья 300 рублей въ годъ.

Отъ правленія Тверской духовной семинаріи.

Правленіе Тверской семинаріи имѣетъ честь сообщить, что въ Тверской семинаріи есть вакантное мѣсто по классу нравственнаго богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ: пастырскаго, обличительнаго, гомилетики и ученія о расколѣ, и что правленіе семинаріи приметъ на означенное мѣсто кандидата, предварительно увѣдомившаго правленіе семинаріи о желаніи держать испытаніе и выдержавшаго оное посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ изъ подлежащихъ предметовъ въ одной изъ академическихкихъ конференцій.

Отъ правленія Томской духовной семинаріи.

Правленіе Томской духовной семинаріи объявляетъ о празднои вакансіи при Томской семинаріи, по классу священнаго Писанія, съ присовокупленіемъ, что правленіе семинаріи желаетъ принять на сію вакансію кандидата, уже выдержавшаго надлежащее испытаніе въ которой-либо изъ академическихкихъ конференцій.

Отъ правленія Новгородской духовной семинаріи.

Правленіе Новгородской духовной семинаріи извѣщаетъ, что при означенной семинаріи должность наставника по предметамъ: священнаго Писанія въ высшемъ, 1-мъ среднемъ и 2-мъ низшемъ отдѣле-

ніяхъ, латинскаго и греческаго языковъ въ высшемъ отдѣленіи и православнаго исповѣданія въ 3-мъ низшемъ отдѣленіи—нынѣ состоитъ праздною; къ сему правленію семинаріи честь имѣеть присовокупить, что на означенные предметы оно имѣеть въ виду трехъ кандидатовъ: студента С.-Петербургской духовной академіи Николая Ильинскаго, Смотрителя Старицкаго духовнаго училища, Тверской епархіи, Андрея Вещезерова и наставника Могилевской семинаріи Глѣба Дословскаго.

Отъ правленія Тульской духовной семинаріи.

Правленію Тульской семинаріи честь имѣеть уведомить, что въ сей семинаріи открылось вакантное мѣсто преподавателя по классу церковной исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ, и что правленію имѣеть въ виду двухъ кандидатовъ на замѣщеніе открывшейся вакансіи,—одного изъ наличныхъ преподавателей той же семинаріи, по классу логики и соединенныхъ съ нею предметовъ, священника Григорія Комарова, изъявившаго желаніе перейти на классъ церковной исторіи, другаго—преподавателя Екатеринославской семинаріи по классу русской словесности и логики, Дмитрія Некрасова, съ такимъ присовокупленіемъ, что если священникъ Комаровъ, по испытаніи посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ будетъ избранъ и опредѣленъ преподавателемъ по классу церковной исторіи, то оно предполагаетъ предложить преподавателю Екатеринославской семинаріи, Некрасову, занять въ Тульской классъ логики и соединенныхъ съ нею предметовъ—психологіи и латин-

скаго языка въ среднемъ отдѣленіи, предоставивъ слушаніе и сужденіе пробныхъ его уроковъ по послѣднимъ двумъ предметамъ педагогическому собранію Екатеринославской семинаріи.

Отъ правленія Могилевской духовной семинаріи.

Правленіе Могилевской духовной семинаріи объявляетъ, что въ Могилевской семинаріи въ настоящее время имѣется вакантная наставническая каѳедра по предметамъ священнаго Писанія и греческаго языка и что для замѣщенія сей каѳедры семинарское правленіе имѣеть въ виду двухъ кандидатовъ: окончившихъ курсъ ученія въ Кіевской духовной академіи, студентовъ Александра Пригоровскаго и Василя Шимковича.

V.

НА РУБЕЖѢ.

Очерки недавняго и современнаго быта возсоединеннаго духовенства.

О черкъ 4.

Въ настоящемъ очеркѣ кстати, можетъ быть, коснуться, хоть мимоходомъ, отношеній уніятскаго духовенства къ римско-католическому, въ періодъ непосредственно предшествовавшій возсоединенію. Оговорка эта существенно важна. Уже почти съ начала 19-го столѣтія взаимныя отношенія римскаго и уніятскаго духовенства вступили, можно сказать, въ совершенно новую фазу, далеко чуждую прежняго характера преобладанія и высокомерія съ одной стороны, и нѣкотораго подобострастія и подчиненности съ другой. Многія

обстоятельства, отчасти выработанныя самымъ временемъ, отчасти-же случайно возникшія, въ слѣдствіе тогдашнихъ политическихъ событій, послужили къ тому причиной. Въ числѣ первыхъ, безспорно, самое многостороннее вліяніе имѣло то общеобразовательное воспитаніе священническихъ сыновей, на важность коего мы уже указали въ предыдущемъ очеркѣ (1), и благодаря которому богатые помѣщики и достаточные римскіе ксендзы нерѣдко встрѣчались по сосѣдству съ своими прежними, ну если и не однокашниками, то все же добрыми нѣкогда школьными товарищами,—а теперь убогими и скромными уніятскими пастырями. Такимъ образомъ жизненныя условія и сношенія сами собою слагались уже иначе и выходили не тѣ, что прежде. Безбрачные или вдовыя уніятскіе священники приглашались теперь преимущественно въ блюстители домовыхъ помѣщичьихъ часовень, въ помощники при костелахъ, въ капеляны при монастыряхъ, а не въ диковинку были и такіе примѣры, что перемѣнившіе обрядъ священническіе сыновья поступали въ составъ римскаго духовенства и достигали въ ономъ высшихъ степеней, даже епископской (2). Къ причинамъ же, вызваннымъ историческимъ ходомъ событій, отнести нужно: сосредоточеніе духовныхъ дѣлъ въ одной общей высшей инстанціи (Римско-уніятской Духовной Коллеги), учрежденіе для обоихъ обрядовъ Главной Виленской Семинаріи, и наконецъ совершенное уравненіе уніатовъ въ правахъ съ римско-католическимъ духовенствомъ, въ сопредѣльной Холмской (уніятской) епархіи, которой епископъ Фердинандъ Цѣхановскій впервые занялъ мѣсто въ Сенатѣ (съ окладомъ 9,000 руб. сереб.), которой капитулъ преобразованъ и обеспеченъ содержаніемъ, а приходскіе священники, огражденные отъ притязаній римскаго духовенства на счетъ сбора десятины, и отъ нарѣканій прихожанъ однообразно—учрежденною такъ

(1) См. Лит. Епар. Вѣд. 1868 г. № 6 стр. 273.

(2) Напр. б. Лудкій епископъ: *Пльвинскій*.

сою за требо-исправленіе, сверхъ того, по кодексу Наполеона облечены еще были въ сферѣ своихъ дѣйствій авторитетомъ и вѣсомъ гражданскихъ чиновниковъ (3). Этотъ рѣдкій и столь существенный поворотъ къ равноправности обрядовъ въ Царствѣ, не могъ-же оставаться неизвѣстнымъ римскому и уніятскому духовенству Имперіи, и не повліять на характеръ его взаимныхъ отношеній. Въ особенности доброжелательство и предупредительность римлянъ усилились и начали даже доходить до заискиванія съ 1831 года, когда, съ одной стороны, съ подавленіемъ польскаго возстанія, разлетѣлись въ прахъ всѣ мечтательныя надежды, съ другой-же стороны, все явственнѣе и явственнѣе обозначалась и прокладывала себѣ путь идея воссоединенія. Какъ и слѣдовало ожидать, чуткіе стражи Ватикана, мѣстные патеры и ксендзы первые завидѣли опасность и подняли тревогу. Но когда латинскіе монахи, вѣрные своей завѣтной тактикѣ и пріемамъ, сейчасъ ударились въ запальчивую проповѣдь и бранчивые возгласы, содѣйствуя такимъ образомъ скорѣй приближенію, чѣмъ отклоненію катастрофы,—болѣе образованные и проникательные изъ среды свѣтскаго римско-католическаго духовенства, подъ рукою пуская въ ходъ разныя полемическія печатныя и рукописныя брошюры, и помѣщая въ заграничной прессѣ преувеличенныя или даже и вовсе измышленныя вѣсти о насильственныхъ способахъ и мѣрахъ будтобы предпринимаемыхъ противъ уніатовъ, считали между тѣмъ болѣе благоразумнымъ въ отношеніи послѣднихъ—не показывать даже вида, что подозрѣваютъ съ ихъ стороны возможность какого либо охлаждения, не то уже разлуки, и съ этою цѣлью, какъ сами усугубляли, такъ и внушали помѣщикамъ всевозможныя, хотя конечно и притворныя, изъявленія дружбы и

(3) „*Przed nami. urzecznikiem cywilnego*“—фразой этой, до самыхъ недавнихъ, кажется, время, озаглавливались даже метрическіе акты, по Холмской епархіи.

братолобія, въ особенности къ уніятскимъ сельскимъ священникамъ. Расчету этому не доставало только одного условія — своевременности. Друзья какъ-то спохватились слишкомъ уже поздно. Правда, нашлись было не многіе— буквально только не многіе, довѣрчиво еще поддавшіеся на эту удочку, да и изъ нихъ нѣкоторые скоро протрезвились; оставшіеся же въ слѣпомъ упорствѣ сами себя наказали неопредѣленностью и безцѣльностью остального поприща жизни. Не задаваясь затѣмъ перечнемъ фактовъ и подробностей, непосредственно относящихся къ настоящему очерку, да позволено намъ будетъ дать здѣсь мѣсто маленькому разсказу, на который рѣшаемся потому только, что онъ, съ одной стороны, довольно вѣрно и болѣе наглядно резюмируетъ сущность избранной нами тѣмы, въ данный моментъ, съ другой-же стороны потому, что онъ насъ переноситъ къ воспоминаніямъ незабвенной исторической для насъ семьи *Жировицкой*. Да, эти воспоминанія, примѣрно говоря—просимъ замѣтить, что отыскиваемъ примѣръ, а не сравненіе,—на столько-же для насъ дороги, на сколько напр. дороги воспоминанія знаменитой *семьи арзамасской*, для тѣхъ изъ ея членовъ, которые еще доселѣ уцѣлѣли.

Пусть эти слова послужатъ намъ еще оговоркой и той мелочной, почти щепетильной, подробности *аксесуаровъ*, которыми изобилуетъ предлагаемый разсказъ. Впрочемъ, они, при нѣкоторомъ снисхожденіи со стороны читателя, можетъ быть, будутъ найдены хоть отчасти не лишними.

— Въ первой половинѣ тридцатыхъ годовъ, однажды члены консисторіи и нѣсколько человѣкъ семинарскихъ наставниковъ собрались на чай къ отцу протоіерею *Тупальскому*, который тогда еще не былъ произведенъ въ протопресвитеры, а именовался, какъ нерѣдко и впоследствии, обыкновенно *офиціаломъ*.

Кромѣ насъ мѣстныхъ, почти ежедневныхъ гостей, на этотъ разъ случился еще старинный пріятель хозяина,

нѣкто г. Д., ревностный католикъ, но еще болѣе строгій знатокъ и цѣнитель винъ, съ которыми, завѣдуя много лѣтъ погребами богатѣйшаго въ здѣшнемъ краѣ вельможи князя Ф. С., имѣлъ онъ полную возможность свести специальное знакомство. Старые друзья, выбравъ изъ среди насъ двухъ болѣе степенныхъ партнеровъ, засѣли играть въ вистъ; мы-же забракованные составили отдѣльный кружокъ, и какъ подобаетъ молодымъ педагогамъ — наипаче-же семинарскимъ—сейчасъ между собою вступили въ диспутъ: *de omni re scibili*.

Вдругъ проворный *Поликартъ* (памятная личность лакея о. *Официяла*) входитъ съ докладомъ, что какой-то проѣзжій, никакъ римскій прелатъ, въ орденахъ, приказаль спросить, не помѣшаетъ-ли своимъ посѣщеніемъ?

— Разумѣется, проси!— сказалъ хозяинъ, отлагая въ сторону карты.

И вотъ, является тощая долговязая фигура прелата, въ римскихъ *дистинкторіяхъ*, въ синихъ очкахъ, съ повязкою на лицѣ, повидимому отъ зубной боли—ну такъ-бы и хотѣлось сказать истый іезуитъ—потому что даже съ разу нельзя было ни снять на планъ этой загадочной физиогноміи, ни подвести къ ней какіе бы то ни было хронологическіе приемы.

За обычнымъ: „*laudetur Jesus Christus!*“ произнесеннымъ протяжно-гнусливымъ голосомъ, послѣдовала рекомендація:

— Офиціальъ Луцкой консисторіи, прелатъ К. Проѣзжая не вдалекѣ отъ здѣшней знаменитой святыни и радуясь возможности исполнить наконецъ обѣтъ и принести недостойное мое поклоненіе, считаю притомъ для себя пріятнѣйшимъ давно уже желаннымъ случаемъ лично засвидѣтельствовать мое глубокое почтеніе вашему высокопреподобію.

— Чувствительнѣйше благодаренъ. Покорно прошу садиться. Позвольте, ваше высокопреподобіе, выразить и мнѣ, что я столь-же давно и много слышанъ о вашей досто-почтенной особѣ.

— Слышать-то, конечно, можетъ быть, кое-что вашему высокопреподобию и довелось, но ужъ навѣрно, не много особенно—хорошого,— продолжалъ пріѣзжій, усѣвшись. — Ибо такая ужъ пришлась на общую нашу долю комиссія, что если и случится сдѣлать кому-либо маленькое одолженіе, то оно, съ нашей стороны, выходитъ какъ разъ по прямому только долгу, *ex officio*, — на то уже и есть *офиціалъ*! Но не приведи Господи не угодить на когонибудь, откликнуться не впопадъ, или хотябы только не вдругъ; сейчасъ сосчитаютъ по пальцамъ всѣ грѣхи, не то уже наши, но и нашихъ прародителей. Впрочемъ, ваше высокопреподобіе, по отличающимъ васъ рѣдкимъ качествамъ и многолѣтней опытности, можетъ быть, на этотъ счетъ и успѣли благополучно выдѣлать себя изъ общаго правила.

— Увы! — отвѣтилъ скромно хозяинъ — моя многолѣтняя опытность только утверждаетъ меня въ совершенной справедливости вашихъ словъ, къ которымъ если воздерживаюсь прибавить кое-что отъ себя, то единственно ради этихъ лукавыхъ ученыхъ господъ, (прибавилъ съ улыбкою, указывая на наставниковъ), чтобы не подать имъ повода къ замѣчанію: что вотъ мы сейчасъ такъ и повели рѣчь *pro domo sua*.

Пріѣзжій офиціалъ воспользовался указаніемъ хозяина, чтобы свести съ нами личное знакомство, и при этомъ случаѣ каждому изъ насъ прогнулъ что-то въ родѣ любви.

Между тѣмъ *Полкартъ*, по сигналу хозяина, явился съ подносомъ, на которомъ въ первой шеренгѣ красовались, въ торжественныхъ только случаяхъ выступавшіе, рѣзные стаканы, въ углубленіи-же скромно группировались гладкія обыкновенныя рюмки. Хотя мы и знали, по опыту, что значитъ эта злобѣщая разнокалиберность, а именно, что намъ, ради нашего лукавства, не придется вкусить на этотъ разъ отъ стараго венгерскаго вина; но мы были еще такъ молоды и по тогдашнему нашему міросозерцанію до того лег-

комысленны, что такое серьезное обстоятельство даже послужило только къ увеличенію, или, пожалуй, къ ожесточенію нашей невозмутимой веселости. Принимая рюмки, желали мы *Помкарпу*: здравствовать благополучно, вмѣстѣ съ будущею сожительницею, столько лѣтъ, на сколько преподносимое намъ вино моложе того, что тамъ въ стаканахъ.

Злой ганимедь покорнѣйше насъ благодарилъ и прибавлялъ шопотомъ:—„дай-то Богъ!“

У прелатовъ, между тѣмъ, шелъ важный разговоръ.

— Вашему высокопреподобію небезызвѣстно — говорилъ, заигрывая съ своей эмалированной табакеркой приѣзжей — что нашъ Луцкій капитулъ владѣетъ, между прочимъ, въ здѣшней губерніи имѣніемъ *Любашки*, въ которомъ находится и греко-уніятская церковь. Мнѣ именно случилось теперь побывать въ этомъ имѣніи, для расчетовъ съ нашимъ арендаторомъ, и вотъ здѣсь-то встрѣтился я съ новостію, которою хочу съ вами подѣлиться. Конечно, говоря строго, въ смыслѣ административномъ, это для васъ вовсе не новость, но въ смыслѣ *братскомъ*, она для обоихъ насъ грустная новость, и какъ о такой, очень естественно, *data occasione*, сообщая поспѣвать. Въ Любашкахъ почти наследственно пребывали на приходѣ священники *Шведовскіе*, послѣдній изъ коихъ мною самимъ былъ *презентованъ* отъ имени капитула. Послѣ приѣзда, мнѣ сейчасъ-же хотѣлось братски обнять и привѣтствовать стараго знаконца, какъ вотъ арендаторъ мнѣ говоритъ, что не только уже нѣтъ въ Любашкахъ нашего *презентованнаго*, но что даже и самая наша *коляція* (*jus patronatus*) вылетѣла якобы въ трубу. Хотя я человѣкъ и не вчерашній; но, признаюсь, на первыхъ порахъ, на силу совладѣлъ съ моимъ впечатлѣніемъ. Да нѣтъ-же, думаю себѣ, ему мірянину (т. е. нашему-то арендатору) изъ за какой опять стати обо всемъ этомъ хорошенько знать? Лучше переговорю съ самимъ мѣстнымъ священникомъ. И вотъ отправляюсь къ нему, рекомендую,

распрашиваю о житьѣ-бытьѣ, о нуждахъ святыни, объ усердіи прихожанъ, наконецъ заявляю просьбу: принять отъ меня въ даръ *монстранцію* и *пушку*, сданныя въ мое распоряженіе, послѣ недавняго упраздненія домашней каплицы въ нашемъ родовомъ имѣніи. Каково-же вашему высокопреподобію покажется заключеніе всей этой рѣчи, когда я вамъ доложу, что мѣстный священникъ отказалъ мнѣ въ моей просьбѣ, т. е. не согласился принять моего скромнаго приношенія?

— Конечно, это имѣ сдѣлано необдуманно. Онъ даже, строго говоря, не имѣлъ права не принять жертвуемаго св. храму, въ которомъ и лепта и талантъ *всякое даяніе благо, всякъ даръ совершенъ*—и могутъ найти приспособленіе.

— Именно—именно; *omne donum perfectum*. Я совершенно былъ увѣренъ, что ваше высокопреподобіе не одобрите страннаго отказа молодаго Любашскаго священника, какъ увѣренъ-же и въ томъ, что не одобрите и той мизерной причины, которою онъ старался извинить предо мною, при осмотрѣ самаго храма, разными, въ послѣднее время, именно до его уже управленія, допущенныя небрежности и безпорядки во внутреннемъ устройствѣ и содержаніи святыни. Представьте напр., что на мои вопросы: отъ чего заблаговременно не было дано знать нашему капитулу, что церковь нуждается въ ремонтѣ, а доведено дѣло до того, что даже органъ, очень еще годный къ починкѣ, пришлось снять и вынести съ хоръ, что тоже самое случилось со скамьями бывшими посреди церкви, и съ *конфессоналами*,—даже самые боковые олтари допущены до уничтоженія, и мѣсто ихъ замалевано, да и то крайне неискусно; представьте себѣ, говорю, что на всѣ тѣ и другіе подобные-же вопросы мой молодой сконфуженный богословъ не нашелся другимъ отвѣтомъ, какъ только: „что по греко-восточному-обряду... все это, изволите видѣть“....—Но, дорогой собратъ,—перебилъ я щадя его смущеніе,—Греція—Греціей, востокъ востокъ, а мы съ вами западные давно другъ-другу подавніе руку братья!

— Въ скрѣпленіе чего—заклучилъ хитрый прелать, не допуская хозяина до слова—позвольте мнѣ, ваше высокопреподобіе, имѣть честь пить за ваше драгоцѣнное здоровье.

Затѣмъ привсталъ, пожалъ руку хозяина и опорожнилъ свой кубокъ.

Хозяину, конечно, оставалось отвѣчать тѣмъ-же.

Въ это мгновеніе, для насъ стороннихъ зрителей всего интереснѣе являлась фигура господина Д. Онъ, со времени прихода своего прелата, весь, такъ сказать, прильнулъ къ нему подернутыми отъ слезъ глазами, глоталъ съ благоговѣньемъ каждое его слово,—блаженствовалъ и торжествовалъ,—и вотъ пришлось-же ему увидѣть, что подобный человѣкъ, а по его примѣру, и самъ хозяинъ, какъ какіе-нибудь случайные жалкіе профаны, безъ всякаго вниманія, безъ разстановки, безъ привкушиванія и легкаго причмокиванія, вдругъ опорожнили залпомъ по цѣлому стакану такого капитальнаго *токая*! На лицѣ стараго знатока появилась такая болѣзненная глубоко-задушевная гримаса, что каждому изъ насъ хотѣлось-бы заучить и запомнить ее,—какъ страницу *Иліады*.

Между тѣмъ не давая почти времени опомниться хозяину отъ перваго напора фразъ, Луцкій прелать повелъ новую еще болѣе опасную атаку.

— И такъ,—продолжалъ онъ протяжно, но безъ остановки,—когда *объективно*, такъ сказать, могу себя считать вполне успокоеннымъ высокимъ и просвѣщеннымъ вашимъ авторитетомъ, позвольте мнѣ теперь принести вамъ маленькую *субъективную* просьбу, которая въ сущности зависитъ отъ практикующагося въ здѣшней святынѣ молитвеннаго порядка, т. е. вся состоитъ въ томъ: не примете-ли въ милостивое вниманіе экстренности моего пути и не позволите-ли мнѣ, по этому поводу, завтра, елико можно пораньше—напр. въ 6 или 7 часу, отслужить, по сдѣланному мною обѣту, святую мессу предъ Чудотворной иконой?

Пронырливый прелать, хотя и замолчалъ на этотъ разъ,

въ ожиданіи отвѣта, но даже не поднялъ глазъ на озадаченнаго хозяина.

— Крайне сожалѣю,—отвѣтилъ тотъ наконецъ, чуть-ли не протяжи́е своего гостя,—что недавнія преобразованія, т. е. переустройство нашего кафедральнаго собора, лишаютъ меня возможности удовлетворить благочестивому намѣренію вашего высокопреподобія; ибо даже существенно необходимъ для вашей мессы органъ, какъ неподходящій къ нашему церковному....

(— Ну что-же—замѣтилъ шопотомъ кто-то изъ нашего кружка — нужно было только дать знать объ этомъ Луцкому капитулу!)

Но Луцкій прелатъ, какъ-бы желая скорѣй вывести хозяина изъ затрудненія, перебилъ:

— Вотъ ужъ на этотъ счетъ не извольте в. в. п. беспокоиться. Еще-бы о такой полнотѣ торжественности задумываться дорожному человѣку! А отчего-же наши добрыя *шептухи*—какъ ихъ называютъ господа *Православные*—хотя самое это названіе, замѣтимъ мимоходомъ, болѣе, можетъ быть, мѣтко, чѣмъ вѣско; потому что и въ греческой—де обѣдни кое-что вычитывается?

— Даже къ читанной мессѣ—отвѣчалъ нашъ офиціалъ спокойно— не можемъ доставить вашему высокопредобію необходимыхъ принадлежностей, какъ то: ни богослужебныхъ книгъ, ни утвари, ни облаченій, ни *облатки*; сомнѣваюсь, врядъ-ли найдется даже кто-либо умѣющій, по надлежащему, прислуживать къ мессѣ?

Тутъ господинъ Д. значительно прикрикнулъ, желая навѣрно обратить этимъ вниманіе обоихъ офиціаловъ и предложить себя въ прислужники; но хозяинъ посмотрѣлъ на него такъ грозно, что кандидатъ тѣмъ и кончилъ,—впрочемъ, въ видѣ протеста, пошевеливая губами.

Не такъ было легко отдѣлаться отъ Луцкаго прелата. Онъ неугомонный продолжалъ свою вѣчно—протяжную

рѣчь: (напоминая намъ здѣшніе старыя монастырскіе часы, которые, бывало, съ каждымъ взмахомъ маятника, казалось-бы, вотъ-же вотъ и остановятся).

— Все, о чемъ вашему высокопреподобію угодно столь благосклонно заботиться, все рѣшительно есть со мною: и книги и утварь и прислуга, даже дорожный антиминсъ, *portatile* (1) на который давно уже имѣю особое разрѣшеніе, еще покойнаго нашего митрополита.

Но ваше высокопреподобіе, кажется, положили объѣтъ— промолвить немного взволнованный хозяинъ— непременно служить предъ самую Чудотворную иконой?

— Да, именно; хотѣль-бы сподобиться этого счастья.

— Такъ позвольте-же сказать вамъ откровенно, что этому рѣшительно быть нельзя.

— *Quaeritur*: почему-бы такъ? *quare*?

— *Respondetur*: а потому, *idcirco*, что Чудотворная наша икона помѣщается въ самомъ иконостасѣ, въ которомъ нарочитаго алтаря быть не можетъ; такъ какъ въ храмѣ положенъ одинъ только главный алтарь, для прежнихъ-же боковыхъ, такимъ образомъ, не предстоитъ теперь другаго мѣста, кромѣ особыхъ придѣловъ, съ отдѣльными иконостасами.

— Вполнѣ удовлетворенъ объясненіемъ вашего высокопреподобія и преклоняюсь предъ церковнымъ обычаемъ. Да будетъ-же мнѣ вмѣнено въ дѣло мое намѣреніе—*propositum pro facto*. А все таки безъ обязательнаго начальничьяго вашего приказанія, по видимому, мнѣ не придется обойтись. Хотѣлось-бы, что-бы, покрайней мѣрѣ, здѣшній оркестръ въ полномъ комплектѣ и пѣвческой хоръ сопровождали *митанію* и *супликацію*, которыя уже, въ качествѣ скорѣй обыкновеннаго богомольца, чѣмъ священнослужителя, полагаю завтра, какъ можно пораньше, отслужить предъ Чудотворной иконой.

(1) Антиминсъ у римлянъ состоитъ изъ мраморной плиты, долженствующей, по видимому, напоминать о Голгоѣѣ.

— Оркестра упоминаемаго в. в. п. при здѣшнемъ храмѣ не имѣется.

— Вотъ какъ! странно однакожь; а то мнѣ, помнится, доводилось даже читать, будто именно на здѣшній оркестръ пожертвована была и какая-то довольно значительная деревня, никакъ: *Бяла* или *Була*?

— Что касается пѣвческаго хора—продолжалъ хозяинъ, оставляя безъ отвѣта замѣчаніе любознательнаго прелата—то онъ, какъ состоящій изъ учениковъ уѣзднаго духовнаго училища и воспитанниковъ семинаріи, не принадлежитъ къ моему завѣдыванію.

И такъ, повидимому,—сказалъ сухо прелатъ, принимаясь за шапку—мнѣ остается только извиниться предъ вашимъ высокопреподобіемъ въ неумѣстности моихъ домогательствъ, и сердечно возблагодаривъ васъ за столь радужный пріемъ, просить затѣмъ позволенія откланяться и заблаговременно отретироваться на квартиру; такъ какъ мнѣ придется еще сегодня прибѣгнуть именно къ средству рекомендованному мнѣ, сейчасъ-же послѣ моего пріѣзда, содержателемъ гостинницы, т. е. сдѣлать маленькую *консоляцію* здѣшнимъ обывателямъ, между которыми есть якобы и *католики*, и такимъ уже образомъ наwerbовать къ завтрашнему утру желанный мною хоръ.

Разговоръ принялъ такой неожиданный оборотъ, что со стороны хозяина не послѣдовало на этотъ разъ ровно никакого отвѣта и водворилось это непріятное молчаніе, котораго тяжесть чувствуется почти всѣми присутствующими. Въ подобныхъ случаяхъ, каждое стороннее обстоятельство, какъ-бы оно ни было незначительно, каждая выходка, хотя-бы и самая эксцентричная, являются, такъ сказать, какъ нельзя болѣе кстати. Такъ вышло и на этотъ разъ.

Вдругъ отдѣлился отъ нашей группы одинъ изъ молодыхъ наставниковъ и подойдя къ столу, за которымъ воссѣдали прелаты, хотѣлъ было поправить одну изъ нагорѣвшихъ свѣчей, но, торопясь съ доброю услугой, задѣлъ лок-

темъ за узелъ повязки бывшей на лицѣ Луцкаго офиціала, и стащилъ ее, да ужъ такъ удачно, что въ тоже время, вмѣстѣ съ повязкой, полетѣли на столъ и синія очки злополучнаго прелата.

Хозяинъ и господинъ Д. такъ и вскочили съ своихъ мѣстъ, навѣрно желая какъ-нибудь исправить, или покрайней мѣрѣ оговорить такую колоссальную неловкость.

Но въ это мгновеніе, долговязый прелатъ вотъ становится на колѣни и начинаетъ цѣловать руки маститаго хозяина.

— Простите великодушно и извините—говорить онъ чистымъ уже голосомъ.—Это они окаянные—указывая на насъ—навели меня на эту ересь; нашлись даже злоумышленники въ стѣнахъ самой консисторской камеры, которые продиктовали мнѣ кое-какія справки нужныя для моей роли.

— Ахъ! вы проказники! безбожники! грѣховодники!—повторялъ о. офиціалъ переходя отъ изумленія къ неудержимому смѣху—нужно-же васъ порядкомъ наказать! Поликарпъ! достань бутылку шампанскаго!

— Ваше высокопреподобіе!—отвѣчалъ все еще колѣнопреклоненный лже-офиціалъ—не ужели отпустите безъ особеннаго напутственнаго тоста, откланивающагося вамъ офиціала, прелата К., о котораго *досточтимѣйшей особѣ Вы столь давно и много слышаны?*

— Твоя правда, самозванецъ! Ну, такъ и быть; Поликарпъ! принеси двѣ бутылки!

— Безподобно! безподобно!—говорилъ потирая руки господинъ Д.—Вы, милостивый государь, прекрасно себя держали. Однакожь, знаете, впоследствии объясню вамъ почему—былъ одинъ моментъ, когда я возымѣлъ сильное, серьезное подозрѣніе въ подлинности вашего высокаго сана. Вѣдь согласитесь—скажу вамъ между тѣмъ только намекомъ—Луцкъ-то южнѣе насъ и ближе къ Карпатамъ, а добрымъ истымъ преданіямъ старины гдѣ-же наконецъ

и храниться во всей завѣтной чистотѣ, если уже не между прелатами?

Просить-ли и намъ, въ свою очередь, прощенія и извиненія у нашихъ читателей? Въ готовности къ тому, съ нашей стороны, если только нужно, не можетъ быть, конечно, никакого сомнѣнія. Но въ самомъ-ли дѣлѣ безусловно это нужно? Намъ вѣдь кажется, что невинная чистосердечная улыбка ни чуть не менѣе другихъ проявленій нашей мысли—правдивый и правомѣрный ея оттѣнокъ.

Прот. Плат. Янковскій.

VI.

ДОКУМЕНТЫ,

*относящіяся къ исторіи Православной и уніятской
Церквей въ здѣшнемъ краѣ.*

(Продолженіе).

59

1608 г. Октября 20. Приговоръ уніятскаго митрополичьяго суда, коимъ извергается и проклинается Самуиль Сенчило по жалобѣ Іосифа Рутскаго.

Лѣта Божего Нарожена 1608 мѣсяца Октебра двадцатого дня. Передъ нами Ипатеемъ Потеемъ, Божью милостію архіепископомъ митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всея Росіи, владыкою Володимирскимъ и Берестейскимъ, постановившися очевисто намѣстникъ нашъ митрополи наше Кіевское у великомъ князствѣ Литовскомъ Іосифъ Веляминъ Рутскій покладаль четвери позвы отъ насъ на жалобу его и братіи монастыря Виленскаго Светое Живоначалное Троицы въ року

теперь идучомъ тисеча шестсотъ осмомъ, мѣсеца Августа двадцать девятого дня, выданные по архимандриту Виленского тогожъ монастыря Самоила Сенчила. А ижъ тогожъ року вышъ помененого мѣсеца Октебра десятого дня третій и остатній а завитый рокъ за тыми позвы припадаль становитися ку праву сторонамъ обудвумъ,—просиль насъ помененый намѣстникъ нашъ, жебысмо на справѣ той засѣвши позваного приволать розказали. Лечъ ижъ презъ посланника своего отца Еремію Лисятицкаго позваный просиль, жебы тотъ терминъ тыднемъ далѣй помкненъ былъ,—мы, дотажаючи прозбѣ его и погледаючи на одлеглость мѣста Виленского, наказалисмо, жебы ся тотъ рокъ, который на тотъ день за позвами припадати мѣлъ, помкнулъ нетолько до тыдня, але и до десятого дня, жебы тымъ снаднѣй позваный прибывати могъ, на што и помененый Іосифъ Рутскій, варовавши то собѣ, жебы то ему што управа не шкодило, позволилъ. А кгда вже и тотъ день десятый, то есть мѣсеца Октебра день двадцатый, пришоль, засѣлисмо на судъ, маючи при собѣ капитулу нашу Володимерскую, меновите: Іоанна Вербицкаго протопопу Володимерскаго, Дмитрея Ивановича—Прокопинскаго, Аѳанасія—Миколенского, Ивана—Федоровскаго, Григорья—Іоанновскаго Златоустого—свещениковъ, Алексѣя діакона соборового, также тежъ при бытности діаконѡвъ нашихъ надворныхъ: архидіакона Генадія, іеродіакона Антонія и секретара нашего, въ філософїи и въ богословіи искуснаго, Геліяша Мороховского. При томъ былъ и чесный въ законѣ отецъ рекгулы Доминика светого преоръ кляштора Володимерского. Тамъ же заховуючисе въ томъ водлугъ порядку правъ духовныхъ казалисмо діаконѡви соборному Алексѣви Самоила Сенчила архимандрита Виленского по тры кротъ приволывати, который и самъ не сталь и справы жадное о собѣ не даль. За чымъ помененый Іосифъ Веляминъ Рутскій поднесль першій позовъ и просиль, жебы былъ читанный, которого сумма тая есть, же Самоелъ Сенчило архимандрита Виленскій на него Іосифа Велямина Рутского людей зацныхъ розныхъ становъ набоженства Руского подбурилъ, напродь приватне по домахъ сенаторскихъ, шляхетскихъ, и мѣстскихъ удаючи не

пристойне; а потомъ въ року теперь идучомъ тисеча шестсотъ осмомъ мѣсеца Августа двадцать третего дня згромадивши бурмистровъ, радець и лавниковъ лавицы русское въ мѣстѣ Виленскомъ людей розного набоженства, передъ ними протестовалсе и скаргу прекладалъ, якобы онъ мѣлъ быти губителемъ набоженства Руского, мыслечи его премѣнить въ римское и для того якобы розныхъ способовъ уживаль трактованя съ іезуитами и кармелитами босыми. За тымъ подносиль и другій позовъ, который такъ се въ собѣ маеть, же Самоель Сенчило, вѣдаючи о намѣстництвѣ головномъ митрополіи наше отъ насъ злецономъ Іосифу Рутскому, зверхности его спротивилсе въ многихъ речахъ, меновите въ взятыю квалтовномъ ключовъ церковныхъ противъ воли его отъ отца Іосафа Куньцевича, которому за позволеньемъ всее братіи ключи были повѣрены, и въ данью ихъ человѣкови подейзраному въ значныхъ и станови иноческому противныхъ выступкахъ, за которого врадомъ въ четири дни потомъ замки одъ шафъ, въ которыхъ рызы, серебро и увесь спратъ церковный въ захованью былъ, отлуплены суть, о што кгда Іосифъ помененого Самойла черезъ іеродіакона Аѳанасія передъ себе позваль, не только не сталъ, але и его словы лжилъ; надъ то же Самоиль Сенчило, будучи инокомъ, законowi не досыть чинить, порядкомъ житья законного нетолько самъ неподлегаючи, але и другой братѣи прешкожаючи, и тымъ способомъ згоршенье зъ себе даючи; о што кгда былъ братерске непооднокротъ перво прошоный, а потомъ одъ него, яко старшого, упомненный, на то дбати ничого нехотѣлъ, чимъ далѣй, тымъ горшъ поступуючи. А ижъ Іосифъ Веляминъ Рутскій справу свою зъ справою братіи монастыря Виленского злучоную мѣлъ, указавши одъ тое братіи всихъ сполнѣ, яко и отъ іеромонаха Іосафа зособна, моць зуполную на зыскъ и страту собѣ даную, просиль, жебы и третій позовъ братіи монастырское, то есть Іосафа, Силивестра іеромонаховъ, Аѳанасія, Θεодосія, Михаила іеродіаконовъ, Генадія и Игнатія клирошанъ того монастыря, былъ читаный, который такъ се въ собѣ маеть, же имъ Самоель Сенчило переказою до житья порадного былъ, же ихъ разогнати усиловаль, же доходъ монастырскій зъ дому

Сапѣжинского, зъ ласки пашое даный, на свою потребу, нѣтъ вѣдома гдѣ, обернулъ, на монастырь ничего недавши и на то се пустивши, жебы недостаткомъ братія утиснена розыйтиса мусела, теперь зась отъ чотырохъ мѣсецевъ одколь бы выживенья на братію набывати не старается и овшемъ самъ на себе особый столъ маеть, съ которого на братію ничего нейдетъ; потомъ же туюжь братію непристойне ославилъ на многихъ мѣстцахъ и частныхъ и посполитыхъ, именовавши колько особъ зъ нихъ, противко имъ и противко иншимъ всимъ протестовалъ се у въ ураду свѣцкога, якобы одъ нихъ здоровья беспечонъ не былъ. За тымъ былъ читаный четвертый позовъ, въ которомъ Іоасафъ Коньцевичъ іеромонахъ зособна жалуетъ, же Самойло Сенчило на него особу духовную протестовалъ се предъ урадомъ свѣцкимъ о речъ никгда небылую, якобы онъ, Іоасафъ, мѣлъ на здоровье ему стояти и собравшия зъ студентами на него чигати. По прочитанью тыхъ позововъ Іосифъ Веляминъ Рутскій квитомъ на письмѣ и очевистымъ признаньемъ Аѳанасія іеродіакона доводилъ поданья тыхъ позововъ очевисто въ руки року помененога мѣсяца Сентебра третего дня; при томъ ствержаючи речъ въ повѣхъ описаную, протестацію съ тыми позвами згодную передъ нами тогожь року мѣсеца Августа двадцать осьмого дня учиненую покладалъ. А ижъ всѣма тыми чотырма позвами обѣма сторонамъ, жалобной и обжалованой, одъ насъ заложоный былъ трой—терминъ: першый отъ даты позу за недѣль двѣ, то есть мѣсеца Сентебра дванадцатого дня,—вторый за другую недѣль двѣ, то есть тогожь мѣсеца двадцать шостого дня,—третій и остатній а завитый за третью недѣль двѣ, то есть мѣсеца Октебра десятого дня,—Іосифъ Рутскій повѣдилъ, же тыхъ всихъ роковъ своимъ и братіи своей именовемъ шилновалъ, которое шилности своее на писомъ на повѣхъ за розказаньемъ нашимъ учиненымъ доводилъ. Сторона зась позваная на жаденъ съ тыхъ терминовъ не становиласе, а меновите на томъ остатнемъ завитомъ, ани вѣдомости о собѣ не дала; для того Іосифъ Рутскій просиль, жебы водлугъ права посполитого артыкулу дванадцатого въ роздѣлѣ четвертомъ на Самойлѣ Сенчылѣ за нестанное на

першимъ и вторымъ року сказана была вина пѣнежная, а за нестанное на третемъ и остатнемъ року жебы былъ сказанъ на упадь речи тое все, о которую позванъ былъ, такъ же каранью, которое бы водлугъ права одъ насъ вынайденое было, подлегалъ; што мы наконецъ того суду одложивши, далѣй въ речи поступовать наказалисмы; который такъ повѣдилъ, же о чотыри речи головные одъ мене и братіи монастыра Виленского позванный есть Самуель Сенчыло: першая, о ославу, вторая о утеканье се до ураду свѣцкога, третья о безчынье въ житіи монастырскомъ, четвертая о спротивеньство зверхности намѣстництва отъ насъ на него Іосифа Рутского вложеного. Штося . . . ткнетъ першого, помененый Іосифъ Рутскій доводилъ розными листами одъ людей розного стану за поводомъ того архимандрита писаными до насъ, же за такого уданый былъ доводомъ и свѣдѣствомъ лавника Виленского Лукаша Семеновича, который то призналъ передъ нами за пытаньемъ его Рутского, кгда тотъ лавникъ часовъ недавно прошлыхъ былъ у насъ, же на схатцѣ ихъ посполитой тые речи тому Руцкому и братіи монастыской одъ архимандрита задаваны были, которую то ославу Іосифъ Рутскій оказовалъ быти зъ великою перешкою хвалы Божое, мовечи, што бысмы колвекъ въ набоженствѣ нашомъ добраго чинити хотѣли, не пріймовалибы люде, маючы насъ за здрайцы набоженства своего, единость тежъ церкви наше сь костеломъ римскимъ тымъ самымъ въ огиду се подала до людей розумѣющихъ сь такого уданья, же на явную згубу набоженства нашего сталасе. Тымъ теды самымъ помененого Сенчыла указалъ быти разорителемъ хвалы Божое и непріателемъ единости светое; надто тое уданье указалъ быти зъ змазою доброе славы своее, которую до тыхъ часовъ мѣлъ ничимъ незмазаную у всихъ людей, въ чомъ приводилъ право прироженое, же доброе славы зма за поровнается у людей бачныхъ зо стратою здоровья, при томъ показалъ зъ права Божого и иншихъ правъ людскихъ и зъ слушности самое, же кто чого на кого ведетъ а неведетъ, самъ въ томъ заставаеъ, а затымъ такому каранью, которому подлегати мѣлъ обвиненый, самъ тотъ, который вину задаеъ, подлегаеъ. А ижъ Самуель Сенчыло

Иосифу Рутскому и братіи монастырской задалъ зд(раду), а не довелъ ее, самъ въ ней зосталъ и каранью здрайцомъ звыклому подлегати маеть. На который выступокъ если въ правѣ свѣдкомъ есть постановеное каранье, надъ которое тое право большого не маеть, то есть страченье чти и горла,—далеко большъ въ правѣ духовномъ здрада духовная, которая въ такомъ поступку явне се указываетъ, карана быти маеть караньемъ, которое бы найсрозше въ томъ правѣ найдоватисе могло, то есть изверженьемъ, за которымъ тратитъ се честь, и клятвою, которою духовне смерть выражается. Надто приводилъ уставу светого отца нашего Василя, въ той речи учиненую въ главѣ семдесятъ семой, которое слова суть тые: оклеветай брата отлученю достоенъ есть, оклеветай бо тай искренняго своего, рече, сего изгоняхъ. Наконецъ помененый Иосифъ Рутскій такъ мовиль: для большого очищенья самого себе, меновите же идетъ о хвалу Божью, хотяжь водлугъ права неповиненъ есми за нестаньемъ противное стороны, вѣдьже жебы нихто противко мене жадное причины наотомъ не мѣлъ, готовъ есми отвестисе присегою, же не естемъ виненъ въ томъ, што се вышей поменило, въ чемъ мя до людей удавалъ; што вымовивши, просиль, абы за такими доводами Самоель Сенчило честь священничества стратилъ презъ изверженье и честь обцованья межы людми черезъ клятву отлученья отъ церкви. На другую речъ Иосифъ Рутскій такъ мовиль: удаванье се отца Сенчылы до враду свѣдкого, есть противъ писма светого въ первомъ посланью до Корынеовъ въ главѣ шестой,—есть противъ правиломъ светыхъ богоносныхъ отецъ, меновите противъ правилъ Халкидоньскому девятому главы першое, гдѣ мовить: причетницы между собою распру имуще, аще оставивше своего епископа, ко мірскимъ судьямъ приступать, по правиломъ, вину да примуть. Вину зась, якая бы быти мѣла Кароагенскій соборъ въ правилѣ петнадцатомъ описуетъ тыми слов(ами): епископъ или презвитеръ или діаконъ во грѣховныхъ (вещахъ) оклеветаеми, аще оставше церковь ко мірскимъ судьямъ приступать и осужени будутъ, свой чинъ погубять. Аще бо и оправлени бывше градскимъ судомъ и тому приложше, свой чинъ погубять. Што

если мовить правило о оклеветаемыхъ, тымъ же способомъ и болшъ еще розумѣтисе маеть о оклеветающихъ. Оказаль при томъ неслушность того поступку явными выводами, наприкладъ же есть противъ звирхности наше архіепископское, до которого самого такіе речи принимаемы быти мають; есть зъ зелженьемъ стану духовного, зъ великою соблазною и зъ затрвоженьемъ серць людскихъ, съ посмѣвискомъ сцызматыковъ—непріятель единости светое и геретыковъ, передъ которыми всимитая росправа была, зъ нарушеньемъ покою посполитого и многими иными небеспеченствы, которые за такимъ уданьемъ походили. Третіе речи то есть безчинья его въ житію монастырскомъ такъ выводиль, ижъ уставовъ Василия светого и до тыхъ часовъ не прыймоваль и прыймовати не хочеть, порядки общаго житія розрываетъ, безъ чого тры шлюбы иноческіе хованы быти не могутъ, же злымъ шафаромъ былъ доходовъ монастырскихъ, за семь мѣсецевъ все stravивши, четвертый вже мѣсець на монастырь ничего недаеть, и откульбы выхованья братія мѣти могла, старанья жадного нечинить, але и самъ, отдѣлившися отъ братіи, столъ особный маеть и ишіе речи въ повѣ третемъ поменены приводиль. А ижъ яко въ духовномъ, такъ и въ свѣцкомъ есть шкодною монастыря, просиль, абы яко члонокъ непожиточный отъ монастыря оттятый былъ. Што далѣй,—тымъ способомъ показываль; же онъ на нашъ животъ не позволяеть, а мы присягшы на законъ Василья светого на животъ его позволить никакко неможемо. А два способы житія въ одномъ монастыри жадною мѣрою быти немогутъ и для того нелза одно або ему, або намъ уступовати. Въ чомъ именемъ своимъ и братіи тамтого монастыря протестоваль се, мовечи: зостанеть ли онъ при монастыри, мы вси зъ него пойдемъ, але за уступеньемъ нашимъ устанеть хвала Божья при церкви Светое Троицы: никто бовѣмъ зъ священниковъ ани діаконовъ, ани зъ ишихъ братіи незостанеть, школа устанеть, семинарыумъ дѣтей шляхетскихъ, которое для розшыренья набоженства нашого часовъ тыхъ недавно зачелосе, розорвется; казанья, сповѣди, которыми се украшало тамтое мѣстцо, устануть; за чимъ уступить единость зъ великимъ весельемъ сцызматыковъ и геретыковъ, ко-

торые того давно прагнули и разными способами о розорванье того мѣстца старались; а зъ жалемъ, безъ потѣхи правовѣрныхъ, которые единую надѣю помощи по Бозѣ въ томъ мѣстцу мѣли. За чимъ просилъ, жебы листъ отъ братіи того монастыра до насъ писанный, яко до тое sprawy належащій, читанный былъ, въ которомъ по иншихъ речахъ тое было писано: освѣтчаемся Господу Богу, Которого честь и хвала намъ есть мила, освѣтчаемся и вашей светительской милости, маеть ли быти архимандрита нашъ напотомъ зъ нами, услышимъ во слухъ уха гласъ Божій возывающій: изыдите отселя и злбомъ его неприкасайтесь. На такой голосъ зъ великою охотою выйдемъ, хотя— жесмо и мѣшканье за ласкою Господа Бога для снаднѣйшаго наслѣдованья живота Христова склѣтили были, еднакъ и того жаловати не будемъ; пойдемъ на мѣсто, его же намъ Господь покажетъ, нехай же скверный да сквернится еще. Рачь то ваша светительская милость все уважати, а ведля правды, Бога, конецъ тому сопренію учинити. По прочитанью того Іосифъ Рутскій припоминалъ и тое, же тотъ монастырь большъ есть въ моцы нашей, нижъ иншіе вси, для того, же все тое, што маеть, зъ ласки наше маеть, опрочъ одного фолварка, зъ которого и одинъ заледво выховати се можетъ. Въ четвертое и остатней речи такъ повѣдилъ, же законодавца Самъ Христосъ Богъ нашъ на такой выступокъ каранье постановилъ: аще же и церковь преслушаетъ—буди ти яко язычникъ и мытарь; а церковь на томъ мѣстцу розумѣють отцы светые—власть церковную. Приводилъ и Апостола, который мовить: противляйся власти, Божію повелѣнію противляется. Завираючи мову свою, просилъ, жебы водлугъ разныхъ рѣчей, помененому Самоилу Сенчлы заданныхъ и доведенныхъ на него розные каранья правъ духовныхъ розсудкомъ нашимъ выналезены были. Впродъ за зневаженіе зверхности наше, же будучи позванъ на три термини, на жадень зъ нихъ не становился, хотяжь для фолги его до дней десети третій терминъ отъ насъ отложонъ былъ; вторая, же бунтовалъ все вмѣсто Виленское и многихъ посторонныхъ людей, удавши его Рутского и братію монастыра Виленского досыть непристойне; третья, же се утекъ до зверх-

ности свѣцкое; четвертая, же се сталъ губителемъ житія монастырскаго и всего добра въ немъ переказоу; пятая, же се спротивилъ зверхности отъ насъ постановленной. Мы теды Архіепископъ, маючи при собѣ особъ духовныхъ выше помененныхъ, выслухавши добре тое sprawy, намовивши се зъ ними и уваживши все въ той речи, такий декретъ чинимо; ижъ Самоелъ Сенчило въ тыхъ такъ великихъ речахъ будучи обвиненнымъ а позванымъ, зверхности наше пастырское непослушнымъ се сталъ, не становившисе, ани sprawy жадное о собѣ давши на томъ остатнемъ терминѣ, который отъ насъ заложоный былъ, тымъ самымъ сталсе виненъ въ томъ всемъ, въ чемъ обвиненый есть. Моцою теды Бога Вседержителя—Отца и Сына и Светого Духа, властію звезанья и разрѣшенья на небѣ и на земли намъ даною, мечомъ духовнымъ отъ Христа въ церкви Его оставленнымъ и намъ одъ старшихъ нашихъ порадне поданымъ до рукъ, Самойла Сенчыла, яко турбатора церкви Божое и клеветника оттинаемъ и клятвѣ предаемъ, отъ сполечности вѣрныхъ Божыхъ отлучаемъ и въ тое все, што клятва церковная замыкаетъ въ собѣ, его вкладаемъ. Вѣдьже, жебы суровость справедливости злучиласе зъ легкостію милосердія и жебысмы до каранья такъ скваплыми быти не здалися, даемо часъ до упаметанясе по обвѣщенью отъ насъ ему учиненымъ дней шесть, въ которомъ часѣ если зъ братією до згоды не приступитъ водлугъ розсудку того, которогосмы на то умыслне зъ рамена нашего депутовали,—тая клатва, отъ насъ на него учиненая, публикована быти маеть и отъ тое години отъ общенія всихъ боящихся Бога да будетъ чуждъ и во все, што за клятвою идетъ, впадати маеть. И на то дали есмо сесь нашъ листъ судовой подъ печатію нашою и съ подписомъ власное руки наше, такъ тежъ съ подписомъ особъ выше помененныхъ. Писанъ у Володимери лѣта отъ Нароженья Сына Божого 1608, мѣсеця Октебра двадцатого дня.

Подпись Потя: власною рукою—и его митрополичья печать, хорошо сохранившаяся; на ней на пальцѣ находится изображение Божіей Матери, подобное изображенію Знамен-

ской иконы; кругомъ надпись: Ипатей Бож. мило. . Архіе. . Митроп. . Кіев. и всея Росіи. *Изображеніе увѣнчано архіерейскою митрою латинской формы, а подлѣ митры замѣтенъ верхній конецъ бискупскаго посоха. Внизу находятся слѣдующія подписи:* Іоаннъ Вербицкій протопопъ Володимерскій власною рукою. Димитръ священникъ Прокопенскій. Григорій Лозовицкій, прѣзвитеръ святого Іоанна Златоустаго Олексій дьяконъ церкви соборное власною рукою.

60.

1608 г. 14 Декабря. Собственноручное письмо Іосифа Велиамина Рутскаго къ м. Потѣю о неудачной попыткѣ Православныхъ—изгнать его изъ св. Троицкаго монастыря.

Милостивый государь мой и благодѣтель! Преусерднѣйше отдаю мой низжайшій поклонъ и недостойныя мои молитвы благорасположенію вашей милости. Господинъ Мороховскій писалъ вашей милости, что св. унія въ этомъ городѣ доведена была до крайности злыми людьми, какимъ образомъ сдѣлалось это—опишу я. Протопопъ и всѣ священники соборные съ архимандритомъ записались въ братство и поклялись занять монастырь св. Троицы,—они имѣли занять его такимъ образомъ. Архимандритъ долженъ былъ взять ключи къ себѣ свою поправлять могъ. Объявленіе мы отсрочили, ключей и управленія до (полученія) извѣстія отъ вашей милости мы не отдали,—мы не знали еще о вредныхъ ихъ предпріятіяхъ а эти предпріятія были слѣдующаго рода: они старались разъединить насъ о. Іосафатомъ (Кунцевичемъ); его частнымъ образомъ приглашали къ себѣ первѣйшіе братья; кланяясь ему въ ноги, просили его чтобы онъ оставилъ меня. Когда же они не вынудили у него согласія на это,—просили его, чтобы онъ хоть на время куда нибудь удалился.—Онъ спрашивалъ: а что сдѣлаете съ Рутскимъ?— Они отвѣ-

(*) Слово славословіе въ текстѣ замазано, и вмѣсто того написано слово *laudes*.

чали: мы имѣемъ удобное средство устранить его, и оно было слѣдующее: на Великое Славословіе (*) имѣлъ выйти архимандритъ въ полномъ облаченіи и взять съ собою меня, церковь имѣла быть наполненною братчиками. Архимандритъ долженъ былъ пихнуть меня въ толпу сказавъ: „иди вонъ, еретикъ,“ а толпа должна была схватить меня и, передавая другъ другу, они имѣли выпроводить меня за дверь, и тамъ распорядиться со мною по своему усмотрѣнію тоже должно было послѣдовать и съ тѣмъ, кто рѣшился бы вступить за меня.—За тѣмъ имѣло придти извѣстіе о случившемся въ наши церкви, и онѣ должны были поступить во владѣніе братства. Протопопъ зачинщикъ, всего этого дѣла, перекупилъ большую часть бурмистровъ. Мы узнали объ этомъ изъ гродскаго управленія только за два дня до воскресенія, въ которое такое злодѣяніе должно было совершиться. Г. подвоеводій сейчасъ же далъ о томъ знать г. воеводѣ, находившемуся еще неподалеку, прося его, чтобы онъ самъ прибылъ. Воевода отвѣчалъ, очень сожалѣя обовсемъ, а поелику самъ онъ немогъ прибыть, то приказалъ своему помощнику дѣйствовать въ этомъ случаѣ со всею строгостію. На всю ночь мы послали гонца въ Шешолы къ ксендзу бискупу, прося его ради Бога прибыть. Онъ отказался; потому что намѣренъ былъ принимать лѣкарство; но писалъ къ к. суффрагану и приказалъ, чтобы все его вѣдомство двинулось какъ на гвалтъ, какъ скоро слышится звонъ Сигизмунда крѣпостнаго. Сдѣлавъ это, мы отправились въ ратушу—въ субботу, гдѣ была главная сходка бурмистровъ. Мы заявили обовсемъ—Г. Мороховскій отъ имени вашей милости, я отъ своего и всей братіи; былъ также съ нами и ксендзъ Петръ (Аркудій?), мы показали также имена этихъ зачинщиковъ а Юсафатъ на бумагѣ.—Они такъ горячо принялись за дѣло, что въ этотъ день до десяти часовъ вечера просидѣли за нимъ, затѣмъ всю ночь держали въ ратушѣ караулъ. Посылали къ архимандриту, и звали къ себѣ; когда же онъ отказывался явиться,—сказали ему чтобы онъ не постригалъ никого въ монахи: въ этотъ день въ воскресеніе онъ имѣлъ постригать одного схизматика нашего воспитанника, а гродское управленіе еще внушитель-

нѣе замѣтило ему, что „если подлѣ св. Троицы или другихъ церквей произойдутъ какіе либо бунты,—вась первыхъ, какъ собакъ будемъ рубить въ куски“. Такимъ образомъ это веселіе этихъ безчестныхъ клятвопреступниковъ обратилось имъ и братчикамъ въ печаль. Отсюда ваша милость легко можете понять, въ какой глубокой безднѣ мы находились и теперь мы еще ее не перешлы. Архимандритъ въ субботу совершалъ Божественную службу, и на ней не поминалъ вашей милости—на „во первыхъ“. Вечеромъ того же дня Г. Мороховскій отъ имени вашей милости запретилъ ему отправлять всѣ духовныя обязанности, запретилъ братіи повиноваться ему, поелику онъ самъ отказался повиноваться вашей милости. О томъ же говорилъ онъ и монахамъ.—А вотъ что приключилось по прощеніи (въ Сыропустную недѣлю) послѣ повечерія: Игуменія и трапезница угощали архимандрита . . . бѣса видалъ, какъ говорятъ, очень встревожился. Бурмистры . . . прежде дадимъ, чѣмъ это допустили; мы указали ту причину, что . . . онъ отказался повиноваться нашему пастырю; при этомъ мы объявили, что нехочемъ держать его въ монастырѣ, какъ противника. Присутствіе Г. Мороховскаго намъ было весьма нужно; потому что онъ нарочно присланъ былъ вашею милостию на это дѣло въ качествѣ депутата.—Но простые священники не признали его депутатомъ и требовали удостовѣренія,—завѣряя другихъ, что онъ прибылъ по дѣламъ къ свѣтскимъ чиновникамъ.—Слава Богу, что такъ кончилось. Монастырь при Божіей помощи защитимъ. А ваша милость подумайте о священникахъ: съ ними труднѣе справиться. Поручаю себя и всю мою братію вашей милости. Братья вся во время сихъ волненій постоянно была на моей сторонѣ и готова была терпѣть до послѣдней степени . . . каждый день исповѣдывались, приготовлялись какъ бы къ смерти . . . Вильна 14 Декабря 1608 г. Покорнѣйшій слуга и Богомолецъ Іосифъ Веляминъ Рутскій.

Переведено съ польскаго подлинника весьма ветхаго, онъ будетъ напечатанъ въ 5 т. «Сборника документовъ», издаваемыхъ при Виленскомъ Учебномъ Округѣ.

1608 г. Декабря 23. Заявленіе Рутскаго Виленскаго магистрату о томъ, что Православное духовенство г. Вильны намѣревается возвратить себѣ Православныя церкви.

Шляхетные господа бурмистры, радцы, лавники и вся рада г. Вильны. Заявляю вашимъ милостямъ о всѣхъ людяхъ—Виленскихъ мѣщанахъ, вписавшихся въ братство при новой церкви Св. Духа, какъ они называютъ себя, въ особенности же о Симонѣ Красовскомъ, Петрѣ Коптѣ и Исаакѣ Волковичѣ, что они, забывъ страхъ Божій и строгость законовъ, которымъ должны подчиняться, предпринявъ злое намѣреніе и условившись съ Вареоломеемъ Жашковскимъ, бывшимъ протопопомъ и съ другими соборными священниками—отступниками отъ св. уніи и противниками власти его милости отца митрополита Кіевскаго . . . относительно занятія церквей въ здѣшнемъ городѣ, . . . заключили уговоръ съ Самуиломъ Сенчиломъ, бывшимъ архимандритомъ о томъ, чтобы монастырь и церковь св. Троицы, всегда до настоящаго времени бывшіе въ св. уніи, насильственно взять въ свое владѣніе и присвоить себѣ, и прежде всего—выгнать меня оттуда средствами, заранѣе обдуманнми, а вмѣстѣ сомною и всѣхъ, пожелавшихъ остаться на моей сторонѣ,—постричь новыхъ чернцовъ схизматиковъ, что сами означенныя лица открыли одному изъ братіи монастыря Иосафату, уговаривая его, чтобы онъ держался ихъ стороны и предрекая имѣющее вскорѣ произойти кровопролитіе. Будучи здѣсь въ то время намѣстникомъ его милости отца митрополита Кіевскаго, господина и пастыря моего, и боясь, чтобы молчаніемъ своимъ не принести ущерба св. уніи и власти духовной его милости и церквамъ, находящимся подъ его управленіемъ,—я доношу обо всемъ этомъ вашимъ милостямъ, какъ защитникамъ церквей Божіихъ и стражамъ общественнаго спокойствія и отъ имени его милости отца митрополита протестую. Иосифъ Веліаминъ Рутскій намѣстникъ Кіевской митрополіи власною рукою. 1608 г. 23 Декабря.

Подлинникъ на польскомъ языкѣ.

1608 г. Декабря 24. Отвѣтъ Ипатія Потѣя Виленскимъ мѣщанамъ на просьбу ихъ—успокоить волненіе, произведенное имъ въ Вильнѣ по дѣлу архим. Сенчиллы.

Мое ласкавые панове бурмистрове Виленскіе. Писатьми ваша милость рачите, просечи мене, жебымъ я справу отца Рутскаго зъ Самойломъ Сенчиломъ, здрадою почтивости моей до успокоеня привелъ; ино и овшемъ быломъ на томъ, бо хотяжемъ былъ выдалъ противъ него декретъ ведлѣ права за непослушенствомъ его; вѣдже кгда по року пріѣхалъ, далемъ былъ ему мамранъ на позовъ, абы былъ Рутскаго о злѣй переводъ припозвалъ, еслибы ся межи собою тамъ были непогодили. Але онъ не могучыся надъ Рутскимъ помстити, пыхи и гордости своей довести, помстился надо мною человѣкомъ невиннымъ, препомневши боязни Божое, а побунтовавши противъ мене протопопу и съ попами, протестацію до кгроду внесли, выповѣдаючи мнѣ послушенство и немалые потвари вложивши на мене, и якіе тамъ бунты и седыщы хотѣли учинити, бы была немоцная рука Божая, а подобно тежъ и почасты и мудрое забѣгане вашей милости, певне бы тамъ тотъ нещасливый монастырь кровью облелся, а тутъ прійдетъ ми и самому съ тыми добрыми паны въ шранки вступити и до звирхности высшее утечыся. Протопопа не мѣлъ до мене ниякое прычины, поневажемъ его былъ зъ юрысдыцыи Рутскаго вынялъ и право его вдалѣ зоставилъ; и штожъ за причину до мене мѣлъ, же ми таковой волчий зубъ показалъ, ганить во мнѣ тое, чого самъ первый боронилъ, а кладеть на мене тое, што и въ помышленю моемъ не было. Ино ваша милость тылко мене се здѣ здалека видите, а тамъ, штося подъ бокомъ вашимъ дѣеть, видѣти не хотите; вшакъ ваша милость повѣдаете у себе якіе права надъ попами болшые, нежли я; а зажъ бyste непочитымъ бунтомъ забѣчы? Нигдѣмъ того невидаль, жебы кого не осудившы карати мѣли. А то се мнѣ одъ Сенчыла и одъ поповъ Виленскихъ такъ стало, же мя съ церкви выкинули и

послушенство выказали. А комужь тутъ въ бровь, изали не самому его королевской милости, которого зверхностью я надъ ними маю владзу? А тутъ обачу, яко ваша милость зверхность господарскую будете поважати, которому въ особѣ моей неледа шулокъ въ носъ дано. А ижь тые понове вси, яко ваша милость повѣдаете, съ подованя вашего церкви мають, прошу и напоминамъ, ужальтесе ваша милость такъ великое и незносное кривды моее, ужальтесе и легкого поваженя зверхности господарское, а недопускайте ваша милость имъ въ церквяхъ служыти, покися того злого учинку своего намъ справять. Держу то о ласку по мудрому баченю вашей милости, же ваша милость того постережете съ повинности своее, што вѣрнымъ поданымъ господарскимъ и зацнымъ вранникомъ мѣста славного належыть; если же идетъ о церкви и о хвалу Божую, о то церковь светое Живоначалное Троицы прибѣжище вашей милости есть вольное, въ которой настоятелемъ на сесь часъ отца Рутскаго именуемъ, и вашимъ милостямъ о томъ ознаймемъ. А съ тымъ милость Божая и благословеніе смиренія нашего буди зъ вашими милостями. Писанъ въ Рожанцѣ 24 дня Декабра року 1608. Вашей милости жичливый пріятель Ипатій Архиепископъ.

Замѣчаніе объ этомъ документѣ будетъ сдѣлано ниже при другомъ письмѣ Потѣя, печатаемомъ подъ № 65.

63.

1608 г. Декабря 26. Жалоба Мороховскаго, отъ имени Ипатія Потѣя въ Виленскій градскій судъ на Самуила Сенчилла и Вареолюея Жашковскаго и заявленіе о томъ, что русскіе члены Виленской ратуши неодобряють дѣйствій упомянутыхъ лицъ.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ осмого мѣсеца Декабря двадцать шостого дня. На врадѣ его королевское милости вградскомъ воеводства Виленского, передо мною Демитромъ Карпемъ, секретаромъ его королевской

милости, намѣстникомъ Виленскимъ жаловаль и оповѣдалъ
 служебникъ велебного въ Бозѣ его милости отца Ипатея По-
 тея, архіепископа, митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея
 Руси, владыки Володимерскаго и Берестейскаго урожонный панъ
 Геліяшъ Мороховскій на отца Самоила Сенчила, законника Све-
 тое Троицы монастыря Виленскаго, а бывшего архимандрита, и
 на отца Вареоломея Жашковскаго священника Перенесенскаго,
 бывшего протопопу Виленскаго о томъ, ижъ дей будучи они за
 розные выступки свои обжалованы, и одинъ зъ нихъ, то есть
 отецъ Самоиль Сенчило, уже правомъ у суду належнаго прекона-
 ный и поступкомъ правнымъ въ клятву вложеный, яко о томъ на
 декретѣ въ той справѣ выданомъ описано есть, а другій, то е-
 сть Вареоломей, также публичне о незаконное малженство
 обжалованный въ друку межи людьми поданный есть. И не могу-
 чи иначе отъ выступковъ своихъ волными быти, абы каранья
 на себе не относили, отецъ Самоиль и отецъ Вареоломей, на-
 продъ зоставши явными отступниками едности светое и вѣры
 Православное на соборѣ Берестейскомъ поприсежонное,—по-
 бунтовали и до присеженья се зъ собою привели нѣкоторыхъ
 духовнымъ рускихъ, завжды подъ послушенствомъ его милости
 отца митрополиты будучихъ, отступили отъ правдивое старо-
 давное Восточное Церкви, а стали се жожами тумолтовъ межи
 людьми свѣцкими и присягниси съ тыми, которыхъ самижъ до
 тыхъ часовъ проклинали, абы схизматыцкимъ трибомъ идучи,
 увесь славный рускій народъ—все тое панство и прилегшыя ему
 повѣты потурбовали и подъ тотъ часъ сейму до седыцей и бун-
 товъ привели, тогда кламливе удали такъ до людей, яко и до
 враду на писмѣ съ подписами и печатми своими тые нижей по-
 мененные речи. Першая: якобы его милость отецъ митропо-
 литъ новины якіесь противные вѣрѣ святой Церкви Восточ-
 ной, которые не были предъ тымъ, вносилъ; што ижъ щирая
 потварь есть, кождый бачный видѣти можетъ зъ многихъ книгъ
 духовныхъ, которые се выдають накладомъ и працою за роска-
 заньемъ его милости на каждый рокъ, объясняючи и выклада-
 ючи артыкулы вѣры наше церкве светое Восточное, которая
 не есть иная, одно вѣра всѣхъ светыхъ старыхъ отцовъ Гре-

ческих и Соборовъ Вселенскихъ и которую тежъ доброволне, безъ жадного примушенья, тутъ въ томъ Виленскомъ мѣстѣ они жъ сами жъ помененные научали и боронили. Вторая: якобы его милость отецъ митрополить ихъ квалтовне до присеги приводиль, што изъ фалшь есть, и съ того кождый ясне можетъ познать, же тотъ Вареоломей пошъ жадное присеги не учинивши а предъ се отъ его милости отца митрополиты не есть намней зъ мѣстца рушонъ ани въ жадной речи молествованый и овшемъ надъ иншіе надъ заслуги и годность свою опатроный доходами, годностью, преложенствомъ, ласкою, духовенству зась всему Виленскому выправиль на соймѣ прошломъ року тисеча шесть сотъ семомъ его милость отецъ митрополить у короля его милости своимъ власнымъ накладомъ добра Овруцкіе, на которые они добродѣйства пакъ великіе его милости и на обѣтницы свои грубые а не вдячные люди не паметаючи, на славу его милости кривоприсяжными языками своими торгнути се не встыдилися и предъ очима всего панства потварми своими единость церкви светое розрываютъ и покой речи посполитое наше мѣшати, люди до седыцей приводить важилися. Третья: звычайное въ церкви Божей слушное, потребное и отъ зацныхъ особъ прошоное постановенъе намѣстництва въ митрополиі Кіевской въ томъ року для головныхъ причинъ отъ его милости отца митрополиты повторе его милости отцу Іосифу Веліамину Рутскому принесеное и отданое, плохо, безрозумне назвали новиною и отмѣною въ артыкулѣхъ вѣры и тымъ простые люди зводятъ и до непослушенства приводятъ, которое тое намѣстництво тыхъ часовъ пиршъ у Вилни потребное было частью для того, же не было зъ духовныхъ, хто бы се могъ годне на оборону справъ церковныхъ до людей подъ тотъ часъ сеймиковъ и зѣздовъ указати и озвати, частью тежъ и наибольшей для того, же особы помененные обѣдвѣ многими знаками показали то зъ себе, же мѣлися до схизмы; а изъ о такъ зрадливомъ отступленіи, которое теперь скуткомъ выполнили, давно промышляли,—о што предъ трема лѣтми и покусилися были и одинъ зъ нихъ, то есть Вареоломей отъ брацтва отступного церкви новое на то певную суму взялъ былъ и зъ ними ночные

схажки, убираючисе иначе по мужицку, мѣваль,—а Самоиль Сенчило чернецъ, бывшій архимандритъ, же явне зъ геретыками и схизматыками общуючи, выворочати общее монастырское житіе починалъ, братью зъ монастыра розогнать усилывалъ и многіе знаки зъ себе подавалъ, же церковь Светое Троицы до рукъ схизматыкомъ подати хотѣлъ, въ чомъ есть предъ судомъ належнымъ вравовне преконаный. О которое преконанье, если се ему здало неправное, могъ бы еще чинить предъ его милостью отцомъ митрополитомъ, не удаючи се до такъ дивныхъ и дикихъ поступковъ. А ижъ такій былъ архимандритъ и такій протопопа—люде въ такихъ и въ иныхъ поступкахъ обжаловани, мусель его милость отецъ митрополита зъ обовязкомъ повинности старанья своего пастырского на свое мѣстце дать намѣстника иного, который бы зацностью фамиліи шляхецкое, великою наукою и поступками светобливыми до часу въ небытности его милости тутъ у Вильни головнѣйшіе потребности на оборону Церкви светое заступовалъ и именемъ его милости отца митрополиты, яко урядникъ его, одправовалъ. Четвертая, же фалшиве, кламливе и невстыдливе на огиженье персоны его милости тогожь отца Іосифа Рутского, намѣстника его милости отца митрополиты, въ поменномъ писмѣ своемъ называютъ его ксендзомъ римскимъ, што есть щирая потварь и кламливое уданье. Наконецъ, яко се вышъ поменило, звыклое правомъ духовнымъ и свѣцкимъ привильями зошлыхъ господарей нашихъ и нынѣ намъ щасливе панующого господара утверженое послушенство его милости отцу митрополитѣ власному пастыру своему выказавши, имя его зъ Литоргіи светое выкинули и людей ку тому жъ непослушенству такъ потаемне по домѣхъ, яко и на мѣстцахъ посполитыхъ явне приводятъ. Которые тые вси збродни и фалшивы уданья, потвари невстыдливы вѣдаючи и видѣчи добре панове бурмистрове и вся рада лавицы Руское въ мѣстѣ Виленскомъ протестовали се явне на ратушу при бытности рады лавицы римское, ижъ съ тыми бунтовниками, фалшерами, потварцами, меновите зъ Самойломъ Сенчиломъ и Вареоломеемъ не пристають, ани се до нихъ вяжутъ, але ихъ яко непослушныхъ

звирхности ихъ одступують и ихъ се одрекають, што все абы было записано до книгъ вгородскихъ Виленскихъ, помененый панъ земенинъ Мороховскій именемъ его милости отца митрополиты просиль, што есть записано, съ чого и сесь выписъ подь моею печатью врядовою его милости отцу митрополитѣ есть выданъ. Писанъ у Вилни.

Внизу тисненая печать. Подпись: Лука Велевскій писарь.

(Продолженіе впредь).

Содержаніе № 10.

I. Высшія правительственныя распоряженія: о празднованіи дня рожденія Великаго князя Николая Александровича и объ отправленіи благодарственнаго молебствія о совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденнаго, съ формою возношеній Его Имени на эктенияхъ; касательно учрежденія при женскихъ монастыряхъ учебныхъ заведеній для дѣвицъ; Высочайше утвержденное положеніе о конкурсахъ на преміи Архiep. Харьковскаго Макарія. II. Назначенія на мѣста и перемѣны по службѣ въ Литовской епархіи. III. Несчастныя случаи въ м. Порозовѣ и Кревѣ. IV. О праздныхъ наставническихъ мѣстахъ при Семинаріяхъ. V. На рубежѣ, очеркъ 4. Прот. Пл. Янковскаго. VI. Документы къ исторіи Православной и униатской церквей въ здѣшнемъ краѣ 59—63.

Печат. дозвол. цензорь, Ректорь Литовск. Дух. Семинаріи Архиманд. *Госифъ*.
15—31 Мая 1868 года. Вильна.

Въ Типографіи О. Блюмовича, на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.